

jeho verše tematicky i jazykově. — Bylo by možno pokračovat ve výčtu spojů mezi tvorbou Kamarýtovou a soudobou i starší českou poezií, ale uvedené poznámky stačí k tomu, aby vybízely k otázce, zda nejde o spisovatele žijícího jen z podnětů bezprostředních přechůdců a současníků (tak ostatně bývá Kamarýt interpretován). Při pozornějším čtení Kamarýtových veršů se však ukazuje nejen spisovatelovo přirozené ukotvení v domácí literární tradici, ale i osobitost jeho veršů, které v nejednom směru připravovaly půdu mladším. V době, kdy česká poezie žila pod nadvládou objektivního principu, píše Kamarýt řadu veršů, které jsou výrazem jeho vlastních nálad, pocitů a zážitků (srov. např. baladu Nanka). Poezii následujícího období předcházeli Kamarýt i hluboce osobně prožívaným vlastnictvím, mučivým vědomím bezútěšně přítomnosti stojící v ostrém kontrastu k velké národní minulosti, vlastnictvím ne verbálním, ale proniklým odhodláním k činu. Alespoň v některých svých verších se Kamarýt dopracovává k poezii náznaku, skrytého podtextu. A tak nepřekvapuje, že byl vysoce ceněn mladými, v třicátých letech debutujícími básníky, jmenovitě K. H. Máchou. Dokládá to K. Sabina v Úvodu povahopisném i v Upomínce na K. H. Máchu, v níž zaznamenává toto vyznání autora Máje: „Z mladších mimo Langeru mě žádný tak nezajímá jako Kamarýt, nejčistější a nejčestější náš nový básník.“

Kamarýta stihl osud těch, kdo pracně připravují cestu, a pak ve stínu slavnějších i šťastnějších pokračovatelů se ztrácejí a bývají přehlíženi. U Kamarýta k tomu navíc přispěly i některé další okolnosti, mj. fakt, že značná část jeho veršů zůstala rozptýlena a zasuta v soudobých časopisech, takže časem upadla v zapomenutí. M. Kopeckým pečlivě připravený a citlivě sestavený výbor důstojným způsobem přibližuje dnešní kulturní veřejnosti jednoho z neprávem zapomínaných.

Karel Palus

В. А. Моторный, Страницы чешской Ленинианы. Львов, В. Вища школа 1984, 157 страниц.

Книга львовского литературоведа В. Моторного в увлекательной форме раскрывает перед нами страницы Ленинианы в чешской литературе (поэзии и прозе), вкратце — и в чешском изобразительном искусстве. Монография не претендует на исчерпывающее освещение проблематики, тем более, что это одна из открытых, неисчерпаемых тем. Нужно сказать, что ни в советской, ни в чешской науке о литературе не существует пока систематического исследования, в котором бы нашло широкое и глубокое раскрытие идейно-художественное богатство чехословацкой Ленинианы. Книга В. Моторного — это как бы заявка на подобное исследование, своего рода проспект, имеющий обзорный характер. Но надо отметить, что этот обзор отнюдь не грешит схематичностью и однообразием. Автору удалось избежать опасностей такого рода исследований, когда дело имеешь с десятками имен и наименований, и вместе с фактографичностью можем отметить целый ряд лаконично, но колоритно выписанных портретов выдающихся деятелей прогрессивной чехословацкой культуры, искусства и литературы. Книгу можно с полным правом назвать историко-филологическим исследованием: проблемы развития ленинской темы в литературе рассматриваются в историческом аспекте, в тесной связи с восприятием революционных идей в среде чешских и словацких рабочих, с развитием борьбы трудящихся за свои политические и социальные права.

Монография включает три главы. В первой главе автор обращается к истокам чешской Ленинианы, к первым годам Октябрьской революции, когда в Чехословакии распространяются ленинские идеи и ленинские произведения. Этот фактор сыграл важную роль в становлении чешской социалистической литературы. В числе первых пропагандистов ленинизма в Чехословакии автор называет А. Мадека, С. К. Неймана, З. Неядлы, Ю. Фучика, Л. Штолла, Б. Шмерала и других представителей прогрессивной культуры, деятельность которых сыграла большую роль в освоении ленинских взглядов на литературу и искусство. Автор использует архивные материалы, связанные с пребыванием В. И. Ленина в Праге, воспоминания деятелей чехословацкого рабочего движения, беседы с ветеранами партии, материалы периодической печати, приводит красноречивые факты, касающиеся изданий ленинских произведений, свидетельствующие об интересе Ленина к Чехословакии, ее культуре, истории, языку. От документальных книг, от воспоминаний, очерков и статей очевидцев автор

переходит к художественному преломлению ленинского образа в литературе. Вторая глава посвящена образу Ленина в чешской поэзии. Этот раздел книги включает ряд мини-медальонов авторов старшей, средней и младшей генерации, поэтически восславивших Октябрьскую революцию и Ленина (И. Горжейши, И. Волькер, И. Гора, А. Сова, Ф. Галас, К. Вибл, В. Незвал, И. Тауфер, И. Скала, Ф. Грубин, В. Голан, И. Рыбак, М. Кратохвила и др.). Анализируя чешскую поэзию о Ленине в хронологической последовательности, автор отмечает, как с годами ленинская тема набирала широту и глубину психологического проникновения в ленинский образ; лаконично и выразительно характеризует исследователь художественное своеобразие стихов, различный подход к раскрытию ленинского образа в творчестве разных поэтов: то лирический взволнованный, то публицистически страстный, то философски глубокий.

В третьей главе книги дается обзор чешской прозы, в которой прозвучала ленинская тематика. Автор отмечает, что уже с 20-х годов тема Октября и Ленина прочно входит в идейно-художественную структуру произведений чешских прозаиков, прослеживая достижения мемуарной прозы и художественной публицистики, анализирует очерки о Ленине А. Залотоцкого и И. Ольбрахта, лично встречавшихся с В. И. Лениным, показывает, что «Октябрь, ленинские идеи окрылили творчество многих чешских и словацких писателей, стали стержнем их творческих поисков» (с. 142). Здесь цитируются и анализируются произведения Ю. Фучика, М. Майеровой, Я. Кратохвила, М. Пуймановой, Г. Вчелички и др. Отмечаются различные жанры и публицистики (очерки, репортажи, повести, романы, сказы и т. д.). Причем, нужно отметить, что исследователь, как правило, не изолирует ленинскую проблематику, включает ее в контекст всего творчества художника, что имеет для советского читателя познавательное значение. Ленинская проблематика логически связывается с более широкой — октябрьской и советской проблематикой; в центре внимания автора постоянно находятся глубинные связи передовой чешской и словацкой литературы с советской литературой, прежде всего с авторами советской Ленинианы — М. Горьким, В. Маяковским, Н. Погодиным и др. Книга В. Моторного дает наглядное представление о том, как на ленинской теме проявилось становление и утверждение в чехословацкой литературе принципов социалистического реализма, что отразилось на новом характере героя, в новых эстетических и художественных идеалах, в новаторстве в области формы. Естественно, на творчестве чешских и словацких писателей по-разному отразилось влияние Октября. Может, в этом плане автору следовало быть чуть более аналитичным и критичным в смысле художественной дифференциации произведений. Исследователь лишь вскользь отмечает, что «не все в чешской поэтической Лениниане равноценно» (с. 38), но далее этого не идет.

Ленинская тема — одна из вечных тем искусства и литературы, ибо ленинский образ никогда не будет ощущаться исчерпанным и завершенным. Чехословацкая Лениниана — составная и неотделимая часть мировой Ленинианы, она является ярким подтверждением огромного воздействия личности и деятельности В. И. Ленина, интернационального значения ленинских идей, роли ленинизма в развитии прогрессивной культуры Чехословакии. И монография В. Моторного является несомненным вкладом в разработку этой проблематики. Книга предназначена для научных работников и студентов, безусловно, она будет полезной для учителей средних школ и не безынтересной для самого широкого круга читателей.

Галина Бинова

Vlastimil Válek, *K specifčnosti memoárové literatury*. Vydala Univerzita J. E. Purkyně v Brně — filozofická fakulta. Spisy filozofické fakulty, č. 254, Brno 1984, 160 stran.

Nebyl to malý úkol zvládnout tak rozsáhlou oblast, jakou zabírá česká memoárová literatura 20. století, knižní i časopisecká, a najít metodologicky nejvhodnější způsob zpracování, který by byl přínosem jak pro českou literární historii, tak pro teoretické studium žánrových systémů. Kniha Vlastimila Války, výsledek dlouholetého a systematického studia, činí zadost obojímu poslání. Z výběrového seznamu vztahujícího se k problematice memoárového žánru, který je uveden na konci knihy, je sice zřejmé, že se autor mohl s prospěchem opřít o dosavadní literaturu předmětu, že však podstatnou a rozhodující část výzkumů musel vykonat sám. Trvalo celá dvě